

Голосъ Московскаго святителя Филарета въ защиту православнаго церковнаго пѣнія.

(Окончаніе).

Преосвященный Филаретъ зорко слѣдилъ за всѣми сторонами церковной жизни. Создавшееся гармонизаціей церковныхъ напѣвовъ движеніе въ церковномъ пѣніи не ускользнуло отъ его вниманія. Кто лучше его понималъ церковность въ истинномъ ея смыслѣ? Онъ, можно сказать, дышалъ воздухомъ церкви съ самыхъ юныхъ лѣтъ. При своемъ твердомъ характерѣ онъ не могъ умолчать, когда въ жизнь церкви стремилось проникнуть что-либо нецерковное. Не умолчалъ онъ и о новомъ направленіи въ церковномъ пѣніи. Первое объ этомъ дѣло возникло въ 1828 году, въ бытность Преосвященнаго Митрополита членомъ Комиссіи духовныхъ училищъ. Протоіерей Турчаниновъ ходатайствовалъ предъ Комиссіей объ отпускѣ ему 6000 рублей на напечатаніе древняго церковнаго пѣнія, налаженнаго имъ на 4 голоса, на что уже было испрошено имъ и Высочайшее повелѣніе. Митрополитъ Московскій далъ слѣдующее мнѣніе по сему дѣлу. „Подписавъ съ прочими членами комиссіи духовныхъ училищъ журналъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія о заимообразномъ отпускѣ 6000 р. на напечатаніе древняго церковнаго пѣнія, положеннаго на 4 голоса протоіереемъ Турчаниновымъ, долгомъ поставляю, въ дополненіе, присвокупить слѣдующее: нѣсколько пѣснь, обработанныхъ протоіереемъ Турчаниновымъ, для опыта слушаны были высокопреосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и мною. Нѣкоторыя изъ нихъ оказались положенными на четыре голоса, согласно съ древнимъ напѣвомъ, но такъ искусственно,

тяжело для поющихъ и не просто, что только огромнымъ и превосходнымъ придворнымъ хоромъ сіе пѣніе можетъ быть исполняемо съ успѣхомъ. Опыты, сдѣланные находящимся при мѣ хоромъ, не были удовлетворительны. Слѣдственно сіе положеніе пѣнія, какъ неудобноисполнимое, не достигаетъ предполагаемой цѣли—поддержать и возстановить древнее церковное пѣніе повсемѣстно. Другія піесы, и въ большемъ числѣ, обработаны протоіереемъ Турчаниновымъ такъ неточно съ древними образцами, что въ нихъ совсѣмъ не можно узнать древняго церковнаго напѣва. Это уже совершенное уклоненіе отъ предполагаемой цѣли. По такимъ опытамъ, чтобы предпріятіе направить къ истинной его цѣли, чтобы не сдѣлать издержекъ малополезныхъ и чтобы, вмѣсто поддержанія древняго церковнаго пѣнія, не запутать и не повредить онаго невѣрнымъ подражаніемъ, нужно, по моему мнѣнію, прежде напечатанія обработанныхъ протоіереемъ Турчаниновымъ піесъ, подвергнуть оныя разсмотрѣнію свѣдущихъ людей, подъ наблюденіемъ Святейшаго Синода, и, если оныя и теперь таковы, какими оказались въ вышеупомянутыхъ опытахъ, то исправить оныя такъ, чтобы сіе пѣніе въ точности сходствовало съ древними образцами, и чтобы не требовало отличнаго хора, но и небольшими хорами епархіальными могло быть исполняемо безъ затрудненія: а еще было бы лучше, если бы оное, по точной сообразности съ древними и по простотѣ, могло быть употребительно, хотя отчасти, въ монастыряхъ и церквахъ приходскихъ, гдѣ есть небольшіе хоры вольнопоющихъ“ 1). Это мнѣніе, какъ извѣстно, остановило на нѣкоторое время печатаніе переложеній Турчанинова. Ясно, что новое четвероголосное пѣніе смутило церковный вкусъ Преосвященнаго Митрополита, если онъ, всегда благоговѣвшій предъ Высочайшей волей, послѣ подписанія журнала, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, все же рѣшился выступить съ мнѣніемъ, имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ остановку печатанія новыхъ переложеній. Съ тѣхъ поръ онъ ни на шагъ не отступалъ отъ своихъ взглядовъ на церковное пѣніе и его переложенія. Къ послѣднимъ онъ почти всегда относился отрицательно, какъ и къ Турчаниновскимъ. Хотя нѣкоторые

1) Собравіе мнѣній и отзывъ митр. М. Филарета т. II, стр. 245—246.

изъ переложеній и оказались положенными согласно съ древнимъ напѣвомъ, но искусственно, темно для поющихъ и не просто—слѣдовательно неудачно. Другія переложения даже и несогласны съ древними образцами, слѣдовательно для церкви не допустимы. У Турчанинова этотъ недостатокъ произошелъ отъ того направленія, котораго онъ держался въ своихъ переложенияхъ: въ угоду симметричному ритму онъ принужденъ былъ то сокращать, то измѣнять церковныя мелодіи. Искусство вступало въ споръ съ освѣщенной вѣками церковностью. Митрополитъ Филаретъ не отрицалъ искусства, но требовалъ, чтобы оно подчинялось церковности, а не господствовало надъ нею. Если это требованіе соблюдалось, то и переложение получало одобреніе. Гениальный критикъ сейчасъ же отмѣтилъ талантливыя произведенія въ этомъ родѣ церковнаго пѣнія. Указомъ Св. Синода, отъ 12 Юля 1852 г., за № 93, предложено было Преосвященному митрополиту Филарету разсмотрѣть рукопись „о церковномъ пѣніи въ Россіи“ графа Толстого и представить о ней свое мнѣніе. Разбирая въ представленномъ донесеніи по сему предмету различныя положенія автора рукописи, Преосвященный Филаретъ становится почти защитникомъ гармоническаго положенія церковныхъ мелодій, если онѣ тщательно положены для хора, причемъ удивительно просто рѣшаетъ вопросъ о ритмѣ церковныхъ пѣснопѣній, каковой вопросъ для переложителей былъ камнемъ преткновенія. Вотъ это донесеніе: „на стр. 47 сочинитель ¹⁾ говоритъ почти рѣшительно, а въ другихъ мѣстахъ и совсѣмъ рѣшительно, что древнее церковное пѣніе не можетъ быть приведено въ размѣръ и ритмъ. Нельзя признать сіе вполне справедливымъ. Напримѣръ, прмосы великаго канона, предложенные Бортнянскимъ, имѣютъ ритмъ или текстъ, и сохраняютъ духъ древняго церковнаго пѣнія: гармонія въ нихъ не только благоприятствуетъ слышанію и разумѣнію словъ, но и чувству умиленія. Они удовлетворяютъ любителямъ древняго церковнаго пѣнія и народному чувству. Когда ихъ поютъ на первой недѣлѣ великаго поста въ кафедральной церкви Чудова монастыря, она бываетъ исполнена народомъ, какъ въ великіе праздники. Удивительно, что сочинитель отрицаетъ

¹⁾ Графъ Толстой.

даже возможность размѣра. Пусть онъ посмотритъ на Синодальныя изданія древняго церковнаго пѣнія: онъ увидитъ такты, полтакты, четверти. Чтѣ же это какъ не размѣръ? Разница только та, что въ новомъ партесномъ пѣніи считаютъ мѣру болѣе по тактамъ, а въ древнемъ церковномъ надо считать ее болѣе по четвертямъ. На стр. 49 приписываются постоянныя неудачи прежнимъ переложителямъ древняго церковнаго пѣнія на четыре голоса, не смотря на огромныя дарованія и музыкальныя познанія. Этотъ намекъ прямо падаетъ на вышеупомянутые прмосы великаго канона, предложенные Бортнянскимъ. Находя сіе замѣчаніе преувеличеннымъ и несправедливымъ, я нашелъ нужнымъ исправить сіе мѣсто и уклонить стрѣлу несправедливой критики достопочтенной памяти Бортнянскаго ¹⁾.

Такимъ образомъ достоинство переложенія, по мнѣнію Преосвященнаго Филарета, должно полагаться въ томъ, чтобы искусственная гармонія не закрывала собой основнои церковной мелодіи и тѣмъ благопріятствовала слышанію и разумнѣю словъ. Не довѣряя одному себѣ, Преосвященный повѣряетъ свое мнѣніе мнѣніемъ и отношеніемъ народа: „произведеніе Бортнянскаго, говоритъ онъ, удовлетворяетъ любителямъ древняго церковнаго пѣнія и народному чувству“. При этомъ надо замѣтить, что Бортнянскій изъ церковной мелодіи бралъ только одни неоспоримыя ноты, оставляя украшенія ихъ, но какъ талантливый композиторъ почувствовалъ духъ церковнаго пѣснопѣнія и остался вѣренъ ему въ переложеніи. Остается лишь пожалѣть, что онъ очень мало удѣлилъ вниманія церковнымъ мелодіямъ: въ его сочиненіяхъ кромѣ означенныхъ прмосовъ, да еще „пріидите ублажимъ“, почти нечего указать изъ переложеній. Отдавъ должную дань хорошему переложенію, Преосвященный Филаретъ рѣшительно встаетъ противъ такихъ переложеній, которыя не сохраняютъ духа церковности. Возникла пѣлая борьба его съ главнымъ дѣятелемъ въ прошломъ вѣкѣ по переложеніямъ церковныхъ мелодій, директоромъ придворной пѣвческой капеллы А. Ѳ. Львовымъ, — борьба тѣмъ болѣе трудная, что послѣдній пользовался покровительствомъ придворныхъ сферъ. Горько было видѣть Архи-

¹⁾ Собр. мн. и отз. митр. Филарета т. III, стр. 477—478.

пастырю, что люди не церковные вмѣшиваются въ такія дѣла церкви, которыя только ей одной и принадлежать. Въ письмѣ своемъ отъ 12 февраля 1850 г. онъ жаловался намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры, Архимандриту Антонію: „спиреніе посылаетъ намъ Богъ въ томъ, что генераль 1) хочетъ всю церковь переучить пѣнію по своему“ 2). Между тѣмъ находились люди, которые одобрительно отзывались о переложеніяхъ Львова и тѣмъ поощряли послѣдняго. Къ такимъ принадлежалъ и вышеупомянутый авторъ разсмотрѣнной митрополитомъ брошюры „о церковномъ пѣніи въ Россіи“, графъ Толстой. Филаретъ поражаетъ его его же собственнымъ оружіемъ: „на стр. 62 и далѣе доказывается, что издаваемые нынѣ Львовымъ ноты ни мало не отступаютъ отъ древняго пѣнія церковныхъ нотныхъ книгъ. Чѣмъ же доказывается? Тѣмъ, что представленъ одинъ только стихъ, который найденъ сходнымъ съ древними образцами. Здѣсь видно слѣдующее умозаключеніе: одинъ стихъ сходенъ съ древними, слѣдовательно и сотни и тысячи другихъ стиховъ сходны съ древнимъ. Удивительно, какъ сочинитель не примѣтилъ сей осязательной невѣрности заключенія и логической несообразности. На стр. 64 находится примѣчательное признаніе сочинителя, что послѣ изданія первыхъ книгъ г. Львова такъ часто слышался отзывъ любителей, что пѣніе это имъ незнакомо, что они слышатъ его въ первый разъ и потому заключаютъ, что оно вновь сочинено г. Львовымъ. Это есть ясное доказательство того, что въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ Львова искусственною гармоніею такъ закрыты древній церковный напѣвъ, что слушатели не узнаютъ его... На стр. 65 и 66 нашелъ я нужнымъ исключить указаніе на одобреніе частныхъ лицъ, полагая неблаговременнымъ выставять оныя публично о такомъ предметѣ, о которомъ еще ожидается законное сужденіе Святѣйшаго Синода“ 3). Въ то время Львовъ уже печаталъ свои музыкальныя переложенія церковныхъ мелодій: онъ добился Высочайшаго одобренія и соизволенія на напечатаніе. Не такъ-то легко было ему получить одобреніе отъ Св. Синода. Всякій разъ, какъ

1) Львовъ.

2) Письма Филарета къ Намѣстн. Лавры Антонію. Т. 3, стр. 17.

3) Собраніе мнѣн. и отзыв. митр. Филарета т. III, стр. 479—480.

онъ обращался за симъ въ Синодъ, послѣдній препровождалъ дѣло къ митрополиту Московскому для его заключенія. Въ Москвѣ былъ образованъ особый комитетъ для испытанія новоперелагаемаго церковнаго пѣнія. Въ этотъ комитетъ отосланы были митрополитомъ присланные къ нему при указѣ Св. Синода отъ 9 октября 1848 г. краткій примологій—и отъ 8 Марта 1849 г. тетрадь съ напѣвами изъ каждаго гласа октоиха. О дѣятельности сего комитета митрополитъ Филаретъ доносилъ Св. Синоду отъ 28 Августа 1849 г. слѣдующее: „4-го сего Августа комитетъ представилъ журналъ своихъ занятій и окончательное донесеніе. Сличивъ новопредложенный примологъ и стихиры съ таковыми же древними, въ церкви употребляемыми, комитетъ сдѣлалъ замѣчанія и заключенія, изложеніе которыхъ въ его донесеніи есть отъ слова до слова слѣдующее: при видимомъ большею частію сходствѣ нотъ въ новомъ переложеніи съ нотами въ изданіяхъ духовной типографіи, замѣчается слухомъ, даже незнакомымъ съ наукою пѣнія, ощутительное отступленіе отъ гармоніи и мелодіи; слышится какое-то новое или малознакомое пѣніе. Вникая въ причины такого отступленія, можно усмотрѣть, что оно происходитъ отъ ощущенія изъ вида главнаго правила, по которому перелагатель, какъ только приводящій въ гармоническую формулу извѣстныя данныя, а не сочинитель новаго, обязуется въ одномъ изъ четырехъ голосовъ имъ избранномъ въ строгой точности удерживать древній церковный напѣвъ, какъ издавна знакомый и пріятный церковному слушателю. Но въ новомъ предложеніи усмотрѣно, что характеръ сего главнаго напѣва, который здѣсь большею частію полагается въ дискантъ, въ точности не удерживается... Иногда переложеніе идетъ или кончается плачевно или умилительно, вмѣсто того, чтобы идти или оканчиваться торжественно и наоборотъ... Мнѣ, по другимъ должностнымъ занятіямъ не можно было участвовать во всѣхъ занятіяхъ. Но нѣкоторые стихи выслушаны мною въ присутствіи комитета. Теорія искусства мнѣ неизвѣстна. Но около 60-ти лѣтъ назадъ наученный пѣтъ по октоиху, а потомъ и по обиходу, древнимъ іереемъ, свѣдущимъ въ церковномъ пѣснопѣніи, котораго примѣръ наставлялъ не только выбирать ноты, но и чувствовать духъ церковнаго пѣнія, и съ тѣхъ поръ постоянно знакомый съ симъ пѣ-

ніемъ, думаю. могу позволить себѣ нѣкоторое сужденіе о семь предметѣ.

Относительно стиховъ, мною слышанныхъ, я соглашался съ одобреніемъ комитета; ¹⁾ но также имѣлъ убѣжденіе соглашаться и съ его замѣчаніями. Посему требуемое отъ меня Св. Синодомъ заключеніе есть слѣдующее: 1, относительно тѣхъ частей разсматриваемаго нотнаго переложенія, которыя еще не напечатаны, просить руководствующаго сими переложеніями, чтобы онѣ были пересмотрѣны и были составлены: во-первыхъ, по возможности, точно сходно съ древнимъ пѣвномъ, который, какъ замѣчено въ указѣ Св. Синода, характеромъ спокойной важности и умиленія пріятенъ благоговѣйному слуху, привыченъ православному народу, и единовѣрцамъ и раскольникамъ не даетъ повода къ пререканію; во вторыхъ, по возможности, просто, потому что исполнять онѣ должны будутъ частію хоры не довольно современные, а большею частію клирики: и потому переложеніе, сдѣланное съ тонкимъ искусствомъ и превосходное въ исполненіи совершеннымъ придворнымъ хоромъ, тѣмъ болѣе будетъ обезображиваемо пѣвцами несовершенными и по голосамъ и по изученію пѣнія. 2, Тѣ части нотнаго переложенія, которыя уже напечатаны, допустить къ употребленію въ архіерейскихъ и семинарскихъ хорахъ съ тѣмъ, чтобы по оному исполнены были стихи, положенные болѣе сходно съ древнимъ пѣніемъ, а въ исполненіи прочихъ дозволено было приближаться къ древнему, не стѣняясь напечатаннымъ переложеніемъ“. ²⁾—Когда это мнѣніе чрезъ Св. Синодъ дошло до Львова, постѣдній, конечно, не приминулъ обидѣться: онъ потребовалъ чрезъ Св. Синодъ объясненія отъ Московскаго Владыки, что значать крестики, поставленные въ книгѣ, бывшей на разсмотрѣніи московскаго нотнаго комитета, дѣйствія котораго подвергнуты были сомнѣнію въ благонамѣренности. Въ то же время отношеніемъ, отъ 23 января 1850 года за № 19, генераль-маіоръ Львовъ настоятельно требовалъ и отъ самого митрополита Филарета увѣдомленія относительно замѣчаній о крестахъ, поставлен-

¹⁾ Довольно удачными признаны были: воскресныя ирмосы 1-го гласа, ирмосы на пятидесятницу и Богородични 3 и 4 гласевъ.

²⁾ Собраніе мнѣн. и отзыв. митр. Филарета т. III, стр. 280—284.

ныхъ въ нотной книгѣ безъ всякаго объясненія бывшимъ комитетомъ, при чемъ приписываль, что ему невозможно не представить объясненій на замѣчанія, сдѣланныя комитетомъ въ книгѣ, находящейся у Его Императорскаго Величества: что онъ, перелагатель, обязанъ отвѣтственностію за каждую ноту; что книга краткаго изложенія писана по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ лицомъ, имѣющимъ счастье пользоваться нѣкоторымъ довѣріемъ Государя Императора; что на всѣхъ угодить невозможно: что онъ, перелагатель, обязанъ доказать, что въ точности исполняетъ возложенное на него порученіе, т. е. сохраняетъ церковный напѣвъ ¹⁾. Защитить нотный комитетъ отъ подозрѣнія въ неблагонадежности митрополиту Филарету было легко: своею несокрушимою логикою онъ доказалъ, въ донесеніи Св. Синоду отъ 8 февраля 1850 г. за № 78, что дѣйствія комитета никакъ не ведутъ къ заключенію о неблагонамѣренности. „Вникнувъ по возможности, писалъ онъ Синоду, въ замѣчанія бывшаго комитета, я нашелъ, что нѣкоторые изъ нихъ неудовлетворительно выражены, но не нашелъ того, чтобы оныя не были благонамѣренны и не происходили отъ желанія въ точности исполнить порученіе. Поелику между прочимъ обращено было вниманіе на малые крестини, карандашемъ поставленные на нотной книгѣ: то разсмотрѣвъ и сіе, нашелъ я, что оныя ставимы были членами бывшаго комитета, во время слушанія пѣнія, для означенія нотъ несходныхъ съ церковною книгою. О такихъ нотахъ частію данъ отчетъ въ замѣчаніяхъ комитета, а частію въ сихъ замѣчаніяхъ умолчено. Сіе, по моему мнѣнію, какъ не составляетъ оскорбленія, бывшей въ разсмотрѣніи книгѣ, какъ не ведетъ къ заключенію, чтобы дѣйствія комитета не были благонамѣренны ²⁾. Гораздо труднѣе было защитить древній напѣвъ—это церковное достояніе, къ которому протянулись нецерковныя руки. Въ томъ же самомъ донесеніи Преосвященный Филаретъ сдѣлалъ и это со свойственною ему мудростію. Здѣсь онъ высказалъ свой твердый взглядъ на назначеніе церковнаго пѣнія, на достоинство гармонизаціи церковныхъ напѣвовъ и на ту область

¹⁾ Собр. мнѣн. и отзыв. митр. Филарета т. III, стр. 325.

²⁾ Тамъ же т. III, стр. 323—324.

искусства, которая можетъ быть приложима къ церковному пѣнію и за которую это пѣніе теряетъ свой церковный характеръ. Онъ не убоился высказать этотъ взглядъ въ отвѣтъ на открытое почти требованіе одобренія новопереложеннаго пѣнія. Желаемаго единства въ мысляхъ ¹⁾, говорить онъ, трудно было достигнуть, потому что прелагатель и я смотрѣли на предметъ съ двухъ точекъ зрѣнія, которыя трудно было свести въ одну: я со стороны извѣстнаго и привычнаго церковнымъ чтецамъ и слушателямъ напѣва церковной нотной книги, онъ со стороны правилъ гармоніи. Когда я предлагалъ, что въ томъ или другомъ прѣмѣ или догматикѣ есть несходство четырехголоснаго переложенія съ напѣвомъ церковной книги, или иначе, что въ четырехголосномъ пѣніи церковный напѣвъ не ясно слышенъ, затмѣвается гармонією, представляется незнакомымъ церковному слушателю, и злѣдственно производитъ не то впечатлѣніе, къ которому привыкъ церковный слушатель и которое желательнѣе сохранить: то мнѣ противопологаемо было, что гармонія составлена по правиламъ, и не можетъ быть иная. Такимъ образомъ разсужденіе переходитъ въ область, въ которую я не могъ слѣдовать. По моему же мнѣнію, какъ назначеніе церковнаго пѣнія есть то, чтобы возбуждать и сохранять благочестивое чувство православнаго народа при Богослуженіи церковномъ, и для того поддерживать назидательныя впечатлѣнія уже привычныя: то четвероголосное преложеніе тогда исполнѣе достигаетъ своего назначенія, когда въ немъ привычный напѣвъ древней церковной нотной книги удобно узнаеть и чувствуетъ не только свѣдущій въ правилахъ гармоніи, но всякій клирикъ, монахъ и мірянинъ, котораго ухо способно различать одинъ напѣвъ отъ другого и согласное пѣніе отъ дисгармоніи“ ²⁾. Это мнѣніе мудраго Московскаго Владыки не мѣшаетъ знать многимъ нынѣшняго времени пѣсносочинителямъ, которые свои музыкальныя произведенія для употребленія въ храмѣ негнѣдко украшаютъ именами то знаменнаго, то Кіевскаго, то другого какого церковнаго напѣва, но въ которыхъ церковнаго только и есть одно заглавіе. А лицамъ, на которыхъ

1) Съ генераломъ Львовымъ.

2) Сбран. мнѣн. и отзыв. митр. Филарета т. III. стр. 324.

лежитъ забота о благочиніи церковнаго богослуженія, полезно вспомнить одно изъ правилъ, составленныхъ московскимъ святителемъ для благоустроенія одного церковнаго общества: „священно-церковнослужители, читающіе и поющіе въ церкви, должны исполнять свое дѣло съ неослабнымъ вниманіемъ, сохраняя древнее церковное пѣніе безъ поврежденія нововведеніями, несообразными съ простотою и умиленіемъ“¹⁾.

Не дождавшись отъ Святейшаго Синода одобренія своихъ переложеній, г. Львовъ провель ихъ другимъ путемъ: его произведенія были напечатаны по Высочайшему повелѣнію. Вниманіе перелагателя не остановилось только на церковныхъ пропологѣхъ и обиходѣхъ, генераль постепенно дошелъ и до монастырскаго пѣнія и до древнихъ мѣстныхъ напѣвовъ, издавна по мѣстамъ употреблявшихся въ церковномъ богослуженіи. Москва была богата этими древними сокровищами: тамъ были знаменитые монастыри и соборы, сохранившіе свои особые напѣвы, какъ напр. Успенскій Соборъ, монастыри Симоновъ, Донской и др. Зная, быть можетъ, твердость Московскаго Архипастыря, г. Львовъ и на это предпріятіе исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе, съ коимъ и прибылъ въ Москву, дабы приступить къ переложенію на ноты напѣвовъ Симонова и Донскаго монастырей и Успенскаго Собора и преподать свои софѣты цюющимъ въ Москвѣ церковнымъ храмамъ, не исключая и Архіерейскаго (!)²⁾. По распоряженію митрополита въ то же время (въ 1850 г., былъ записанъ мѣстный напѣвъ Московскій епархіи и представленъ Львову, что впрочемъ требовалось еще указомъ Синода отъ 30 сентября 1846 г. за № 12585³⁾). „Слѣдующій ему (Львову), писалъ митрополитъ Филаретъ оберъ-прокурору Синода—Протасову отъ 16 марта 1850 года, списокъ напѣвовъ, издавна употребляемыхъ въ Москвѣ, доставленъ ему непосредственно. Поступивъ въ Московскую епархію за 49 лѣтъ предъ симъ, я нашелъ тогда почти все сіи напѣвы въ употребленіи, между прочимъ и въ присут-

¹⁾ Правила благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ. Собр. мн. и отв. т. III, стр. 423.

²⁾ Собр. мн. и отзыв. митр. Филарета т. III, стр. 331—332.

³⁾ Содержаніе этого указа изложено выше.

ствѣи блаженной памяти митрополита Илатона. Только напѣвъ псалма „благослови душе моя Господи“ не такъ давно положенъ на ноты, но и сей употребляется въ Москвѣ уже болѣе 20 лѣтъ и не есть новосоставленный, а древній, по предаггю употреблявшійся, положенный на ноты для хора. Посему, согласно со 2 п. указа Св. Синода, сѣи напѣвы остаются въ употребленіи и имѣють быть оставлены безъ измѣненія. тѣмъ паче, что веѣ они имѣють древнецерковный умили- тельный характеръ“¹⁾. Замѣчательное свидѣтельство древности мѣстнаго напѣва Московской епархіи²⁾. Вскорѣ появились новыя переложенія г. Львова ирмосовъ и антифоновъ греческаго напѣва. Переложеніе сдѣлано съ рукописи, признанной Львовымъ древней и едва-ли не единственной. Когда это твореніе Синодомъ было прислано на разсмотрѣніе митрополита Филарета, то послѣдній снова учредить особый комитетъ для изслѣдованія рукописи и переложенія. Комитетъ напелъ, что рукопись вовсе не древняя, потому что писана на бумагѣ 1784 и 1786 годовъ, что напѣвъ ея представляетъ гѣніе, но псалтыркѣ употребляемое, что лишь нѣкоторые напѣвы согласны съ церковной нотной книгой и т. д. Изъ этого возникъ новый споръ Львова съ комитетомъ, а чрезъ него и съ митрополитомъ. Донося о семъ Синоду, Преосвященный Филаретъ писалъ: „происшедшее между перелагателемъ и комитетомъ состязаніе представляетъ болышую частію трудъ, не приносящій плода. Перелагатель въ объясненіяхъ говорить, что допущеніе измѣненія въ напѣвахъ было бы вредно. Комитетъ отвѣчаетъ: точно такъ; и комитетъ совѣмъ не думаетъ допускать измѣненія. Желательно, чтобы перелагатель принялъ въ разсужденіе, что комитетъ, знающій высокій даръ и познанія перелагателя въ своемъ искусствѣ и благонамѣренность его труда, еслибы могъ позволить себѣ пристрастіе, то, конечно, въ пользу переложенія, а не противъ онаго; и что комитетъ только съ трудомъ и по необходимости могъ рѣшиться на сдѣланіе замѣчаній по тому самому правилу, которое произнесъ самъ перелагатель, что допущеніе измѣненія въ на-

¹⁾ Собр. мн. и отз. митр. Филарета т. III, стр. 335—336.

²⁾ Трудями Преосв. Амвросія—ум. Архіеп. Харьков—этотъ напѣвъ записанъ въ особомъ обиходѣ, иногда называемомъ Амвросіевскимъ.

пѣвахъ было бы вредно. Комитетъ имѣеть столько опытнаго познанія въ церковномъ пѣніи, чтобы опредѣлить, въ какомъ стѣпѣ сохраненъ древній напѣвъ и въ какомъ есть отступленіе. Достоинство сужденій комитета лучше состязаній опредѣляетъ опытъ. Когда въ Успенскомъ Соборѣ новоопредѣленный регентъ началъ на всенощныхъ пѣть нѣкоторые воскресные каноны по новому переложенію: отъ пріобыкшихъ къ церковному пѣнію посѣтителей сего храма слышны были отзывы неудовольствія, и нѣкоторые оставляли храмъ, не дослушавъ канона. А что переложено вѣрно, то и народнаго чувства не возмущало. Таковъ канонъ, поемый въ навечеріи праздника Успенія Божіей Матери: многими содержимъ напастями“¹⁾.

Изъ этихъ отзывовъ митрополита Филарета о гармонизации церковныхъ напѣвовъ ясно видно, что онъ не сочувствовалъ новому роду церковнаго пѣнія, не видѣлъ въ немъ необходимости и вообще опасался нецерковнаго направленія въ церковномъ дѣлѣ. Высказать эти мысли въ официальной бумагѣ усиленно—его удерживало, быть можетъ, положеніе перелагателя и близость послѣдняго къ придворнымъ сферамъ, но въ частной перепискѣ Владыка откровенно выражалъ свой взглядъ. Онъ писалъ своему намѣстнику Сергіевой Лавры, Архимандриту Антонію, отъ 17 Января 1850 г.: „Г. Директоръ придворной пѣвческой капеллы прибылъ въ Москву, какъ видно изъ указа С. Синода, для положенія на ноты пѣнія Успенскаго собора, Симонова и Донскаго монастырей. О Лаврѣ не было слова съ его стороны, и я не говорилъ, не видя нужды привлекать то, что идетъ мимо. Но вчера услышалъ, что онъ поѣдетъ въ Воскресенскій монастырь и въ Лавру. Если прибудетъ и потребуетъ, велите братіи показать ему наше пѣніе въ присутствіи казначея, который бы потомъ донесъ мнѣ обстоятельно, какія сдѣланы будутъ замѣчанія или требованія. Монахъ пѣвчихъ слушалъ онъ у меня часа два съ половиною и о нихъ и о нашихъ особенныхъ напѣвахъ отзывался одобрительно: только потребовалъ, чтобы напѣвы сообщены были ему для пересмотра и исправленія нѣкоторыхъ, по его паукѣ, несправильностей. Что прежнія его положенія точно сходны съ цер-

¹⁾ Собр. мн. и отзыв. митр. Филарета т. III, стр. 450--451.

ковнымъ древнимъ напѣвомъ, онъ продолжаетъ увѣрять меня, но мое ухо не довольно покоряется увѣренію науки, а вѣрить просто тому, что слышится“¹⁾. Еще рѣшительнѣе выразить Владыка свой взглядъ на новопереложенное четырехголосное пѣніе въ письмѣ къ Архимандриту Антонію отъ 12 февраля 1850 г.: „смиреніе посылаетъ намъ Богъ въ томъ, что Генераль хочетъ всю церковь переучить пѣнію по своему. Если въ Маврѣ поютъ хорошо, если тамъ корень греческаго пѣнія; на что же хотѣтъ вырвать сей корень и предлагать свое четырехголосное пѣніе?—Если дадите свои ноты: къ нимъ приложить такую гармонію, что и не узнаете вашихъ нотъ и вашего напѣва. И когда вы скажете, что это несходно съ вашимъ прежнимъ: то вамъ скажутъ, что гармонія правильна, и такую признаетъ ее вся Европа. Посему лучше намъ пѣть, какъ благословили донынѣ преподобный Сергій: и это его милость, что о Маврскомъ пѣніи не завелось дѣла, которое для пѣкоторыхъ другихъ мѣстъ не безъ затрудненія было“²⁾.

При всемъ томъ нельзя не быть благодарнымъ г. Львову за то, что онъ своими переложеніями вызвалъ мудраго московскаго святителя на сужденія о такомъ предметѣ, который и до сихъ поръ еще не получилъ надлежащей разработки, если не считать рѣдкаго теперь и довольно краткаго сочиненія о. прот. Д. Разумовскаго „церковное пѣніе въ Россіи“. Протоіерей Разумовскій, современникъ преосвященнаго Филарета, по отзыву послѣдняго, обладалъ познаніями въ древнемъ церковномъ пѣніи обширными и разнообразными³⁾. Изъ такихъ людей составлялъ преосвященный нотные комитеты. Посему сужденія самихъ комитетовъ должны имѣть большое значеніе для церковнаго пѣнія. Въ 1852 г. одинъ изъ такихъ комитетовъ разсматривалъ 10 нотныхъ рукописей, съ которыхъ Львовъ дѣлалъ свои переложенія и которыя назвалъ очень древними и рѣдкими. Комитетъ нашелъ, что рукошени представляютъ изъ себя ничто иное, какъ мѣстный напѣвъ Вятской епархіи и то не древній, да и въ Вятской епархіи невсеоберянный. Что ка-

1) Письма митр. Филарета къ Архим. Антонію. Т. III, стр. 8.

2) Тамъ же, стр. 17 и 18.

3) Собр. мв. и отзыв. митр. Филарета Т. V, ч. 2-я, стр. 866.

сается его происхожденія, то „можно полагать, пишетъ комитетъ, что напѣвъ представленнхъ рукописей образовался послѣ времени нашихъ царей, подѣ вліяніемъ юга, и, для приданія большей важности, подѣ лживо украшенный на-именованіемъ кіевскаго, какимъ либо ревнителемъ его занесенъ въ Вятку и нашель себѣ здѣсь нѣкоторыхъ послѣдователей. Посему было бы несправедливо такой напѣвъ, какъ мѣстный, въ настоящее время, ставить за образецъ, и черезъ переложеніе въ четырехголосную гармонию дѣлать повсемѣстнымъ ¹⁾, тѣмъ паче въ древней столицѣ—Москвѣ, гдѣ дѣйствительно отъ весьма древняго времени нашихъ великихъ князей и царей существуетъ столько обителей и приходскихъ церквей, и гдѣ потому древній напѣвъ при непрерывномъ Богослуженіи могъ сохраниться въ большей точности до нашего времени. Но сему-то напѣву, какъ существующему до нынѣ въ московской епархіи и знакомому не только пѣвческихъ хорамъ, но всѣмъ приходскимъ причетникамъ, даже мірянамъ-любителямъ церковнаго пѣнія, комитетъ повѣрялъ разсматриваемый рукописный примолгій, руководствуясь вмѣстѣ тѣмъ убѣжденіемъ, что сей сокращенный напѣвъ произошелъ отъ древняго знаменнаго, съ которымъ имѣетъ и нынѣ сходство въ нѣкоторыхъ гласахъ” ²⁾.

До сихъ поръ рѣчь шла только о переложеніяхъ основныхъ и мѣстныхъ церковныхъ напѣвовъ въ четырехголосное пѣніе, или объ украшеніи ихъ четырехголосною гармоніей. Мы видѣли, съ какою осторожностію относился мудрый московскій Святитель къ этимъ украшеніямъ, которые пролагали въ церковь путь элементу нецерковному, способному не назидать, а лишь интересоватъ, а болѣе того развлекать. Не напрасна была эта осторожность. Новый родъ церковнаго пѣнія ввелъ разныхъ переложителей во искушеніе самимъ сдѣлаться церковными пѣснописцами или сочинителями новыхъ мелодій: на текетъ молитвъ, входящихъ въ церковное богослуженіе, они сами стали сочинять собственные напѣвы или, какъ теперь принято говорить, свою музыку. То искушеніе, которое приходило въ великороссійскую церковь въ половинѣ 18-го вѣка со стороны свѣтскихъ композито-

¹⁾ Очевидно, Львовъ съ этою цѣлію и гармонизовалъ свою находку.

²⁾ Собр. мн. и отз. митр. Филарета Т. III, стр. 488.

ровъ и которое къ счастью не коснулось простого народа, бывъ известно лишь высшему свѣту, теперь снова пришло, и уже прикрытое такою музыкальною одеждою, которая стремилась подражать церковной. Такимъ пѣснотворцемъ выступилъ самъ директоръ придворной капеллы г. Львовъ. Чтобы свои творенія сдѣлать болѣе похожими на церковныя, онъ придумалъ ученіе ¹⁾ о несимметричномъ ритмѣ, въ какомъ обыкновенно исполняется простое гласовое церковное пѣніе. Однако сочинитель, по прежнимъ опытамъ переложеній, хорошо зная, что пробраться въ церковь съ новаго рода пѣніемъ не легко, когда на стражѣ церкви стоятъ преосвященный митрополитъ Филаретъ. Чтобы заручиться одобреніемъ своихъ произведеній отъ Св. Синода, онъ пишетъ послѣднему, что предназначаетъ ихъ для домашняго употребленія. Конечно, это была скромность, вынужденная обстоятельствами времени: въ границахъ ея въ послѣдствіи не удержались новыя сочинители, которые, какъ саранча, напали на церковь и поѣли въ современномъ церковномъ пѣніи все церковное. Несимметричный ритмъ отцвѣлъ, не успѣвши разцвѣсть. Съ тѣхъ поръ, какъ померкло духовное свѣтило русской церкви въ 1867 году, до нашихъ дней, появилась цѣлая туча музыкальныхъ произведеній для употребленія не домашняго, а церковно-богослужебнаго. Сочинители ихъ такъ увѣрены въ своемъ дѣлѣ и въ пользѣ, якобы приносимой ими своими произведеніями церкви, что иные изъ нихъ не прочь поднять на смѣхъ людей, заботящихся о возстановленіи употребленія въ богослуженіи простыхъ церковныхъ пѣснотворствъ. Такъ, когда покойный о. Николай Курловъ выступилъ со своимъ опытомъ введенія всенароднаго церковнаго пѣнія въ селахъ и арміи простымъ церковнымъ пѣснотворствомъ ²⁾, для чего издалъ и соответствующія ноты, то композиторъ духовныхъ пѣснопѣній г. Комцамейскій (говорятъ также генераль—отъ акциза) въ № 10 Русской музыкальной газеты за 1908 годъ достаточно поиздѣвался надъ о. Курловымъ, назвавъ его затѣю коммерческимъ предпріятіемъ, а проповѣдуемое имъ общее пѣніе

¹⁾ Можетъ быть, и не онъ придумалъ для итальянской музыки—не знаю.

²⁾ Опытъ всенароднаго церковнаго пѣнія въ селахъ и въ арміи. Краткое руководство. Свящ. Н. Курловъ. С.-Петербургъ 1902 г.

увлеченіемъ пѣніемъ сектантовъ, снлся въ тоже время доказать, что оно даже запрещено церковными канонами 1). Смысль этого выступленія, конечно, тотъ, что настоящее церковное пѣніе есть гармоничное пѣніе, сочиняемое современными композиторами. Это гармоничное пѣніе давно уже превратило наши храмы въ музыкальныя залы, въ которыя идутъ не для молитвы, а для развлечения: „послушать пѣнія“. Церковная молитва сдѣлалась игрушкою музыкальнаго искусства. Время дѣлаетъ свое дѣло: православнымъ русскимъ людямъ прививаютъ въ отношеніи церковнаго пѣнія вкусы совершенно чуждыя церковности. Посѣтители храмовъ, хотя молчаливо, но требуютъ, чтобы пѣніе въ нихъ было хоровое и многоголосное, и чтобы пѣзсы были новѣйшіе и поинтереснѣе. Любители прежняго простаго церковнаго пѣнія, которыми лѣтъ 40—50 тому назадъ полны были церковныя клиросы, куда то исчезли. Очевидно, вкусы измѣнились. Еще бѣда была бы не такъ страшна, еслибы „интереснымъ“ пѣніемъ потѣнялись лишь столицы, да большіе города. Нѣтъ, оно постепенно наступаетъ и на русскую деревню. Церковноприходскія и другія начальныя школы стремятся завести изъ своихъ бывшихъ и настоящихъ воспитанниковъ хоры пѣвчихъ и непременно въ нѣсколько голосовыхъ партій, убиваютъ иногда массу труда и времени для того, чтобы съ грѣхомъ пополамъ прнцаться за исполненіе въ церкви четырехголосныхъ сочиненій разныхъ композиторовъ. Бываетъ, что музыка кое какъ и налаживается, и вотъ сѣрая крестьянская масса внимасть въ своей сельской церкви школьному хору, исполняющему херувимскую или милость какого нибудь Компанейскаго или Кастальскаго, думая не о словахъ молитвы, которыхъ зачастую и не поймешь, а о томъ, какъ ловко ихъ Ванюшки и Гришутки выдѣлываютъ на клиросѣ хитрыя колѣна. Еще милость Божія въ томъ, что ввести это пѣніе очень рѣдко удается и не по одной только его сложности и трудности, а еще и по тому, что оно существуетъ собственно для удовольствія, за которое обыкновенно платять деньги. Платить же часто нечѣмъ,

1) Чтобы понять правило 15 Лаодикійскаго собора 364 г., сюда относящееся, надо принять во вниманіе современныя правила упадокъ религіозной жнзни, отъ котораго были безпорядки и въ церковномъ пѣніи.

отъ чего хоръ и распадается. Удивительный пріемъ религіознаго воспитанія—пріучать требовать и получать деньги за молитву въ церкви!

Предчувствовалъ это зло великій московскій Святитель и поэтому рѣшительно противустанетъ новому роду церковныхъ пѣснопѣній, хотя бы и для домашняго употребленія. Его отзывъ о переложеніи на ноты пѣсни „Взбранной воеводѣ побѣдительная“ и десяти пѣснопѣній изъ постной тріоды, составленной Львовымъ, не мѣшало бы знать и современнымъ композиторамъ и тѣмъ, кто одобряетъ ихъ произведенія для церковнаго употребленія. Вотъ этотъ отзывъ. „При указѣ Св. Синода, отъ 16 сего мая (1854 г.) за № 26, препровождены ко мнѣ переложенія на ноты церковной пѣсни „Взбранной воеводѣ“ и десяти духовныхъ пѣснопѣній изъ постной тріоды, съ рукописнымъ предисловіемъ, и предписано представить мое заключеніе: 1) о достоинствѣ оныхъ и 2) въ особенности о томъ, можно ли и въ какой мѣрѣ допустить новый родъ нотныхъ сочиненій для домашняго употребленія въ церкви и богослуженія, коихъ текстъ заимствуется изъ молитвъ, входящихъ въ церковное богослуженіе, а пѣвъ предлагается отличный отъ установленнаго церковію.

I. Дабы получить достаточное понятіе о сихъ новыхъ нотныхъ сочиненіяхъ, большая часть оныхъ были списаны раздѣльно по голосамъ, и слышано исполненіе оныхъ частію въ Москвѣ каѳедральными пѣвчими, частію въ Лаврѣ здѣшними пѣвчими, при чемъ мое сужденіе повѣрить я сужденіями пѣкоторыхъ приглашенныхъ лицъ духовнаго званія, разумѣющихъ дѣло.

Нотное положеніе кондака „Взбранной воеводѣ“ имѣетъ достоинство, но не церковное. Внезапныя въ ходѣ пѣва то ускоренія, то возвышенія и уцѣленія звуговъ производятъ такое впечатлѣніе, какъ бы хотѣли удивить слушателя искусствомъ, а не сообщить ему чувство, свойственное церковному пѣснопѣнію. Нотное положеніе тропаря, пречистому образу, еще менѣе производитъ свойственнаго церковному пѣнію впечатлѣніе, нежели предыдущее пѣснопѣніе. Въ пѣвѣ стихиръ „постоящея, братіе, тѣлеснѣ“ недостаетъ умиленія, свойственнаго особенно великопостному пѣснопѣнію. Когда мы, послѣ новаго пѣва, велѣли пропѣть сію стихирю обыкновеннымъ церковнымъ пѣвкомъ: намъ удиви-

тельно показалось, для чего напѣвъ правильный, удобный къ исполненію, соотвѣтственный тексту и времени, хотя бы замѣнить произвольно игрою звуковъ, въ которой можетъ быть найдутъ пицу знатоки искусства, но которое не даетъ пици благочестивому чувству. Вообще въ разсматриваемыхъ нотныхъ сочиненіяхъ цѣль правильныхъ, удобоисполнимыхъ и церковному пѣснопѣнію приличныхъ напѣвовъ.

II. Разсмотрѣніе перваго вопроса пролагаетъ путь разсмотрѣнію втораго. Кто расположенъ ввести въ домашнее употребленіе нѣкоторыя изъ пѣснопѣній, входящихъ въ составъ церковнаго богослуженія, каковы суть: тропари, кондаки, стихирѣ, догматики, тотъ не имѣетъ нужды составлять и изучать новыя напѣвы оныхъ, когда есть церковныя напѣвы, приличные предметамъ, удобныя къ исполненію, способныя питать благочестивое чувство. Церковная пѣснь, употребляемая въ домѣ, въ приличное время, становится чрезъ сіе для употребляющихъ ее болѣе вразумительною, и близкою къ сердцу, и питаетъ ихъ церковнымъ духомъ. Въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка мы знали дома и бесѣды, въ которыхъ слышали церковныя пѣсни и не слышалось никакихъ другихъ. Можно было бы порадоваться, если бы такой обычай возобновился и распространился. Но совсѣмъ не то, если для домашняго употребленія церковныхъ пѣсней составляется новая изысканная музыка. Впечатлѣніе церковнаго и домашняго пѣнія различивается. Поющій думаетъ о crescendo и decrescendo и пр., а не о духовномъ разумѣ церковной пѣсни. Церковный стихъ, составленный въ прославленіе Бога и Христа, Божіей Матери и святыхъ, становится игрушкою музыкальнаго искусства.—Итакъ, изданіе новой музыки для домашняго употребленія церковныхъ пѣснопѣній, по моему мнѣнію, не должно быть допущено, какъ недовольно соотвѣтствующее достоинству предмета и цѣли духовнаго назиданія.

Нельзя при семъ оставить безъ замѣчанія и того, что если такая музыка издана будетъ для домашняго употребленія, но съ авторитетомъ придворной капеллы, то трудно будетъ устеречь, чтобы она не вкралась и въ церковное употребленіе ¹⁾, что было бы не согласно и съ принятымъ

¹⁾ Пророчество—нынѣ сбывшееся.

порядкомъ, и въ особенноти съ высочайшею волею о сохраненіи древняго церковнаго цѣнія.

III. Не должно умолчать и о письменномъ предисловіи: Цель сочинителя настоятъ на своемъ мнѣніи, что церковное пѣніе должно быть безъ одномѣрнаго такта, что пѣніемъ съ одномѣрнымъ тактомъ затемняются слова, а безъ него слышатся лучше. По моему мнѣнію, представленные опыты сего не доказываютъ. Сочинитель властенъ быть тактному пѣнію дать болѣе зачутанности, нежели безтактному. А что равномѣрный тактъ не вредитъ церковному пѣнію, если оно тщательно будетъ положено для хора, на то есть ясныя опыты въ изданныхъ отъ придворной капеллы церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Напримѣръ, прмосы великаго канона: „помощникъ и покровитель“, положены съ равномѣрнымъ тактомъ: но въ нихъ и древній церковный напѣвъ сохраненъ, и слова ясно и вразумительно слышимы, православный народъ отъ образованныхъ до необразованныхъ, слушаетъ сіи прмосы съ глубокимъ вниманіемъ, и никто никогда не обвинялъ сего переложенія въ нововведеніи. № 307. 8 Юля, 1854 года“¹⁾.

Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 10—26 Юля 1854 г., постановилъ: основываясь на заключеніи синодальнаго члена, преосвященнаго митрополита московскаго, что въ представленныхъ с.-петербургскимъ комитетомъ духовной цензуры нотныхъ переложеніяхъ, предназначенныхъ сочинителемъ для домашняго употребленія, не содержится правильныхъ, удобоисполнимыхъ и церковному пѣснопѣнію приличныхъ напѣвовъ, и вообще находя несоотвѣтственнымъ разрѣшать для домашняго употребленія такой родъ нотныхъ сочиненій, въ которыхъ текеть заимствуется изъ молитвъ, входящихъ въ церковное богослуженіе, а напѣвъ предлагается неудобный къ употребленію въ церкви: печатаніе упомянутыхъ нотъ не дозволять²⁾.

Какъ изъ отзыва Преосвященнаго Филарета, такъ и изъ опредѣленія Св. Снода явствуетъ, что пѣніе церковныхъ пѣснопѣній въ церкви и внѣ ея должно быть взято изъ

1) Собр. мн. и отзыв. митр. Филарета. Томъ дополн., стр. 392—395.

2) Тамъ же, стр. 395.

того древняго сокровища, которое церковь сохранила въ своихъ нотныхъ книгахъ и мѣстныхъ пѣнѣвахъ. Что же касается переложеній церковныхъ пѣнѣвъ въ многоголосную гармонію или сочиненія новыхъ пѣнѣвъ на текстъ богослужебныхъ молитвъ, то какъ тѣ, какъ и другія произведенія, должны быть просты, удобоисполнимы и приличны, т. е. строго сообразны съ характеромъ собственно церковныхъ пѣнѣвъ ¹⁾. Такимъ образомъ свѣтское музыкальное искусство—итальянская музыка—въ отношеніи къ церковному пѣнію должно имѣть свою границу, перейдя которую музыка увлекаетъ церковную пѣснь въ несреднюю ей область звуковъ грѣшныхъ и быть можетъ страстныхъ пѣсней, или же эту область вводитъ въ церковь, развращая благочестивый слухъ удовольствіями низшаго порядка. „Успіе высказать искусство, говорить въ одномъ мѣстѣ Преосвященный митрополитъ Филаретъ, даетъ пѣнію нецерковный характеръ и развлекаетъ слушающаго“ ²⁾.

Отзывъ о сочиненіяхъ Львова не единственный: есть еще отзывъ Преосвященнаго митрополита о нотномъ сочиненіи великаго славословія Моригеровскаго, каковое сочиненіе было препровождено ко Владыкѣ товарищемъ Синодальнаго оберъ-прокурора, княземъ Урусовымъ, при отношеніи отъ 4 октября 1860 года за № 6751. Вотъ этотъ отзывъ. „Положенное на ноты славословіе великое слушалю мною, вмѣстѣ съ преосвященнымъ викаріемъ и успенскимъ протопресвитеромъ и въ немъ не усмотрѣно такого достоинства, чтобы оно могло быть одобрено къ церковному употребленію. Нотное положеніе Моригеровскаго сдѣлано такъ, что послѣ скорого чтенія части текста слѣдуетъ наконецъ сильный ударъ звуковъ, чрезъ что текстъ не довольно внятно слышится, и мелодія не помогаетъ сердечному вниманію. Обыкновенное, но наслышкѣ употребляемое, пѣніе славословія несравненно превосходитъ сего новаго положенія“ ³⁾.

Этимъ заканчиваются извѣстные намъ труды Преосвящен-

¹⁾ Таково напр. четырехголосное переложеніе обиходной херувимской на „творяя ангелы“—Дворецкаго.

²⁾ Собр. мн. и отв. митр. Филарета, т. IV; стр. 402.

³⁾ Собр. мн. и отзыв. митр. Филарета, томъ дополн., стр. 549.

наго митрополита Филарета о сохраненіи въ Русской православной церкви приличествующаго православному богослуженію церковнаго пѣнія. Намъ думается, что мысли Московскаго Владыки благовременно сдѣлать извѣстными нѣтъ, когда свѣтская музыка широкой волной вливается въ церковь.

Священникъ Александръ Говорковъ.
